

Кочергина Ирина Владимировна

**К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ДРАМАТУРГИИ М. А. БУЛГАКОВА В ЭМИГРАНТСКОЙ КРИТИКЕ
КОНЦА 20-Х ГОДОВ**

Статья посвящена обзору критических отзывов на постановки пьес М. А. Булгакова в среде русской эмиграции конца 20-х годов. Исследуются причины идеологической ангажированности этих статей, а также недооценки драматургии Булгакова русским зарубежьем. Делается вывод, что причиной служила как незначительная эстетическая ценность спектаклей, недоступность качественных постановок для широкого эмигрантского зрителя, так и большое количество критиков-непрофессионалов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 108-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК: 8:82.09

Филологические науки

Статья посвящена обзору критических отзывов на постановки пьес М. А. Булгакова в среде русской эмиграции конца 20-х годов. Исследуются причины идеологической ангажированности этих статей, а также недооценки драматургии Булгакова русским зарубежьем. Делается вывод, что причиной служила как незначительная эстетическая ценность спектаклей, недоступность качественных постановок для широкого эмигрантского зрителя, так и большое количество критиков-непрофессионалов.

Ключевые слова и фразы: эмигрантская критика; русское зарубежье; драматургия М. А. Булгакова; периодические издания; театр.

Кочергина Ирина Владимировна, к. филол. н.

Государственное бюджетное образовательное учреждение центр образования № 1239 города Москвы irepismo@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ДРАМАТУРГИИ М. А. БУЛГАКОВА В ЭМИГРАНТСКОЙ КРИТИКЕ КОНЦА 20-Х ГОДОВ©

К пьесам 20-х годов, на которые были хотя бы небольшие отклики в эмигрантской печати, мы отнесем те произведения Булгакова, которые были допущены до постановки. Это «Дни Турбиных», «Зойкина квартира» и «Багровый остров». За рубежом пьесы появились в переводах. В 1927 году в Берлине в переводе К. Розенберга были опубликованы «Дни Турбиных». «Зойкина квартира» была опубликована в 1929 году берлинским издательством И. П. Ладыжникова в переводе на немецкий язык. Однако, безусловно, тексты данных пьес попадали за рубеж нелегально и использовались режиссерами для постановок.

«Дни Турбиных» были поставлены МХАТом в 1926 году, а также в некоторых других театрах СССР. За рубежом в эмиграции наиболее известны постановки в Париже Русским драматическим театром в 1927 году (реж. Н. Г. Северский, автор инсценировки Е. В. Рышков), в Риге Театром русской драмы в 1927 году (реж. Р. А. Унгерн), в Берлине *Neues Theater am Zoo* в 1928 году (автор инсценировки и реж. В. О. Тубенталь), в Белграде Пражской группой МХТ в 1930 году (реж. В. М. Греч), а также в Нью-Йорке русской драматической труппой Я. Шигорина в 1928 году.

Пьеса «Зойкина квартира» была поставлена в 1926 г. в Вахтанговском театре и некоторых других театрах страны. За рубежом ее поставил в Риге Театр русской драмы в 1927 году (реж. Р. А. Унгерн); в Париже Новый русский театр в 1928 году (реж. М. Н. Мартов); в Берлине пьеса была дана режиссером О. И. Руничем в качестве бенефиса в 1930 году.

Наконец, «Багровый остров» был поставлен в Камерном театре А. Я. Таировым в 1928 году и снят с постановки в июне 1929 года после 60 представлений. За рубежом он не ставился.

Специфика эмигрантской театральной критики состояла в том, что часто она рассматривала весьма несовершенные в художественном отношении постановки и была вынуждена по ним судить о самих пьесах. Так, весьма неудачная постановка «Белой гвардии» Русским драматическим театром в Париже в 1927 году привела к тому, что парижская эмиграция получила поначалу превратное представление о самой пьесе, а те, кто был незнаком с романом, – и о нем. Эта постановка представляла собой кустарную переделку романа Булгакова в пьесу, причем концовка была вымышлена автором инсценировки Е. В. Рышковым. Постановка была осуществлена еще до выхода 2 тома романа Булгакова в Париже. Разумеется, никаких отзывов об этой неудачной постановке в прессе не было совсем или они сводились к констатации провала, как, например, в чикагской газете «Рассвет»: «Куцые – всего четыре небольшие картины. Кусочки из романа Булгакова взяты крайне неумело, добавлено много бульварной отсебятины». Постановку нашли также политически ангажированной – «от правого душка претило» [27, с. 3].

Более удачными были постановки в Риге и в Белграде (последняя осуществлена Пражской группой МХТ, впоследствии перебравшейся в Париж и ездившей с этим спектаклем с гастролями). Там игралась уже собственно пьеса Булгакова «Дни Турбиных», причем под явным воздействием триумфальной МХАТовской постановки И. Я. Судакова.

Отзывы о постановках носят характер оценки удачной-неудачной игры того или иного актера, что свидетельствует о том, что они писались в традициях театральных отзывов дореволюционной прессы. К сожалению, оценки режиссуры и замысла практически нет. Это обусловлено как объективно довольно слабой режиссурой самих спектаклей (режиссерами часто выступали сами известные актеры, как М. Н. Мартов), так и тем, что постановки не представляли какого-то интереса с художественной точки зрения для маститых театральных критиков, оказавшихся в эмиграции. Более интересны отклики на постановку МХТ в Москве. В основном разбираются и осуждаются за социальную ангажированность отзывы советской прессы, цензура Главрепеткома и прочих надзорных органов, но иногда газетные обозреватели и критики пытаются делать разбор неизвестной им пьесы самостоятельно. И. И. Жарновский в консервативном парижском «Возрождении»,

в статье «Будни советского театра», пишет: «Когда же, наконец, это (современная постановка – И. К.) ему (МХАТу – И. К.) удалось – пьеса («Дни Турбиных») оказалась настолько «революционной», что театр лишь чудом отстоял свое существование» [8, с. 3]. В той же газете Н. Н. Берберова за подписью Гулливер в разделе «Литературная летопись» называет Булгакова «одним из талантливейших современных писателей», которого «затравили» в Советском Союзе [6, с. 3]. Упомянутый выше И. Жарновский в популярнейшей парижской газете «Последние новости» в статье «Метаморфозы советского театра» поет панегирик МХАТу и пишет о спектакле, о котором он мог знать только из «вторых рук»: «Все, что мы читали и слышали об этом представлении, убеждает нас в одном – в русском театре вновь стала возможна серьезная творческая работа» [9, с. 2]. В газете «Последние новости» помещена без подписи и статья «Преступление МХАТа» с отзывами о спектакле в советской прессе и с фрагментами «Открытого письма Художественному академическому театру (МХАТ I)» А. Безыменского [21, с. 2]. Похожие обзоры советской периодики и эпизодов травли Булгакова и МХАТа делал и берлинский «Руль» [28, с. 3]. П. М. Пильский в рижской газете «Сегодня» [19, с. 2] описывает долгие перипетии постановки и цензурных препон и укоряет советскую прессу в «травле» писателя. Парижская газета «Дни» в заметке «Контрреволюция» в Художественном театре» излагает статью А. Луначарского [12, с. 2]. Поэтому не случайно, что за пьесой и ее МХАТовской постановкой в эмиграции закрепилось мнение как о произведении антисоветском, а постановки «Дней Турбиных» в эмигрантских театрах становились событием вне зависимости от качества самой постановки.

Такая оценка пьесы связана, прежде всего, с тем явлением, характерным для критики и литературы зарубежья, которое М. М. Цетлин назвал «гражданской войной в литературе». Михаил Цетлин пишет: «Литературные статьи журналов и газет накалены ненавистью больше, чем статьи политические. Кажется, что именно литература является сейчас самым чувствительным проводником враждебных токов. Литература втянута в политику, и в ней наименее всего засыпан ров гражданской войны» [30, с. 514]. Это, как нельзя более, относится и к пьесам Булгакова: политические оценки самих произведений заслонили анализ художественных достоинств/недостатков. Можно заметить, что вне зависимости от политической ориентации издания (консервативно-монархическое «Возрождение» или демократический «Руль») все издания едины в освещении данной пьесы. Тем более, что многие критики сотрудничали одновременно в нескольких изданиях разной политической направленности, что вообще было характерно для эмигрантской журналистики.

В этом смысле выделяются на общем фоне 2 рецензии на собственно постановки пьесы «Дни Турбиных» в эмигрантских театрах. Во-первых, рецензия в парижской газете «Россия и славянство», органе почвенническо-славянофильской ориентации, издававшемся при участии П. Б. Струве [2, с. 218]. В. Даватц, критик и обозреватель этой газеты, пишет: «В пьесе М. Булгакова «Дни Турбиных» «эстетически неприемлемое» для газеты сводится к изображению гетмана Скоропадского и других исторических лиц: автор «не в состоянии убедить, что события во дворце протекали в такой фарсовой форме. Весь этот акт – продукция советского райка <...>, необудительный, антихудожественный и исторически нелепый балаган» [7, с. 7]. Выводом является утверждение, что «Дни Турбиных» – «архитектурно слабая пьеса». Эти появившиеся отзывы были связаны с постановкой пьесы Пражской группой МХТ и гастролями с этим спектаклем в Париже, Белграде и других городах. Тут надо заметить, что этот отзыв В. Х. Даватца непосредственно связан с полемикой, предшествовавшей постановке пьесы Булгакова на сцене театра Белграда. 11 февраля 1929 года в Союзе Русских писателей в Белграде состоялось чтение предполагаемой к постановке пьесы «Дни Турбиных». В начале марта 1929 года там же произошел диспут о возможности постановки пьесы, названный «Суд над пьесой»; диспут подробно освещался белградской газетой «Новое время». Мнения на диспуте разделились. Одни, вслед за В. Х. Даватцем, врангелевским офицером и одним из руководителей объединения галлиполийцев, утверждали, что постановка пьесы нанесет эмиграции только вред. Другие – что пьеса может быть поставлена и будет полезна. Здесь обращает на себя внимание критерий «пользы»/«вреда» и акцент в полемике на воспитательной роли искусства. Безусловно, эстетические воззрения офицеров, принимавших участие в полемике, сводились к утилитарной роли искусства. Речь В. Х. Даватца была опубликована в газете, и мы можем ознакомиться с основными ее постулатами. Он оценил «Дни Турбиных» как «художественно ничтожное» произведение, а «характер действующих лиц» охарактеризовал как неочерченный [23, с. 2]. Признавая, что пьеса имела в Москве огромный успех вследствие того, что в зале «публика жадно смотрела на погоны» и слушала гимн, Даватц утверждает, что в пьесе нет главного – столкновения красных и белых, а вместо этого есть столкновения белых с петлюровцами, то есть происходит подмена «главного злодея – большевиков» – второстепенным [Там же]. В том же номере Рецензент Н. Рыбинский останавливается на всех выступлениях диспута. Так, «Режиссер Королевского театра Ю. Л. Ракитин сравнил Булгакова с Чеховым» и отметил, что «Дни Турбиных» – «начало белого эпоса» [24, с. 3]. А. И. Костюнин подробно остановился на положении писателя в СССР и отметил, что, по его мнению, как раз нужна «общечеловеческая правда», ибо она призвана «засыпать ров» между нами и нашими соратниками в СССР» [Там же]. Н. Н. Брешко-Брешковский в следующем номере газеты уже определенно говорит, что «героические этапы истории народов» не олицетворяются с «отрицательными типами» [1, с. 3]. Он, сводя всю роль искусства к идейно-воспитательной, пишет: «...правда Булгакова не общечеловеческая правда и, пожалуй, согласен, не белая и не красная, а правда, так сказать, розовая. А таким правдам не место на сцене свободных театров, служащих общечеловеческой правде, претендующих на культурное и воспитательное значение» [Там же].

Заклучим обзор мнений статьей Бориса Александровича Штейфона, участника «Ледяного» похода, сподвижника Врангеля, коменданта лагеря в Галлиполи. Он утверждает, что пьеса в СССР была понята «глубже

и шире, чем этого хотел автор» – понята как «апология белого движения» – тогда как в эмиграции «Дни Турбиных» не поймут» [34, с. 2].

Однако труппа все же решилась в 1931 году на постановку пьесы. Одним из первых на постановку отозвался до этого времени молчавший по поводу произведений М. Булгакова В. Ходасевич [29, с. 3]. Смысл статьи Ходасевича сводился к тому, что «Дни Турбиных» не являются антибольшевистской пьесой, более того, это, скорее, антибелогвардейское произведение. Ходасевич возмущается «мотивом водочки» на протяжении всего действия, показом «обывательского уклада» белогвардейцев [Там же]. «Самый гимн затягивают они спяну. Говорят, что в Москве эта сцена показана в самом безобразном виде, и это, конечно, более соответствует *идеи пьесы*, нежели смягченная форма, избранная пражской труппой», – пишет Ходасевич [Там же]. Трудно судить, что из себя представляла постановка Пражской группы МХТ, но Ходасевич ставит в вину автору и постановщикам приблизительно то же, что советская критика, только с «обратным знаком». «Обывательский мирок» – вместо героизации белых (а для советской критики – красных), мотивы «водочки» и приемы «снижения», а также гротеск. Все то, что является характерной чертой стиля Булгакова-драматурга и Булгакова-прозаика, в чем он был особенно силен. Ходасевичу-критику свойствен был субъективизм в оценках, а также некоторая небрежность в подходах к изложению содержания рассматриваемых произведений. Не случайно Шервинский в своей статье он называет Ширвинским. Несколько удивляет отсутствие упоминания о романе, по которому была сделана пьеса.

Вслед за Ходасевичем отзывы о пьесе как антибелогвардейской дали и другие критики (опять-таки после просмотра спектакля пражской труппы МХТ). Е. С. Вебер в статье «Причина одного недоразумения» солидаризируется с Ходасевичем и отмечает, что в пьесе «нет малейшего сочувствия белому делу», а смысл пьесы – в «духовной бессодержательности» белой гвардии» [3, с. 3]. Таким образом, политическая тенденция для многих критиков русского зарубежья, в том числе и для Ходасевича, оказалась сильнее способности разглядеть художественную правду пьесы и действительное положение в идеологии белого дела. Однако были и иные отзывы. Так, известный публицист и обозреватель газеты «Возрождение» Николай Николаевич Чебышев пишет в своей рецензии: «Я не знаю, кто переделывал из романа пьесу: должен признать, что сделаны эпизоды эти – в кабинете кончающегося гетмана – мастерски» [31, с. 3]. А вот князю Сергею Волконскому, бывшему Директору Императорских театров, ведущему театральному обозревателю зарубежья [17, с. 193], сцены у гетмана и в Александровской гимназии, наоборот, показались лишними – он предпочел бы, чтобы автор сосредоточился на изображении семьи, а не на изображении исторических картин [4, с. 3]. Однако постановка, вероятно, передала самую суть пьесы, потому что заключает его краткую рецензию такой пассаж: «Этот ужин в доме братьев Турбиных, во время которого <...> все ужасы, все непоправимые ошибки, все мерзости и все геройства <...>, этот ужин, топящий это самое все в беспомощности пьяной попойки – это есть в своем роде совершенство» [Там же]. Отметим также, что рецензенты часто перевирают имена и фамилии героев пьесы, что связано, безусловно, с тем, что пьеса не была опубликована. Поэтому в восприятии рецензентов спектаклей часто достоинства/недостатки постановки сливаются с достоинствами/недостатками самой пьесы.

Разумеется, мы не можем судить, насколько усилили или смягчили пьесу при постановке в Пражской группе МХТ, но в целом понятно, что основные идеи пьесы в незначительной степени были искажены режиссурой.

К сожалению, на постановку «Дней Турбиных» (назв. «Семья Турбиных») театром русской драмы в Риге отзывов немного. Видимо, это была достаточно удачная постановка, так как в газете «Сегодня», выходившей в Риге, можно прочесть краткие хвалебные анонсы. Сохранилась пространная статья рецензента Д. А. Кагана в газете «Эхо» (Ковно) о гастролях Рижского театра драмы; Каган подчеркивает эпическую бесстрастность действия, смягчение страшных моментов «Великой Смуты» камерностью быта турбинского дома [10, с. 3]. В газете «Сегодня вечером» за 1927 год размещен отзыв обозревателя Б. С. Оречкина «На премьере «Белой гвардии», в нем содержатся похвалы и пьесе, и труппе. Оречкин пишет о пьесе (пьеса там шла во 2-й редакции), что «Булгаков не погрешил против исторической правды», события переданы достоверно [16, с. 6]. Кульминацией и наиболее яркой сценой автор считает сцену в Александровской гимназии. В Музее литературы, театра и музыки в Риге сохранились открытки с фотографиями артистов в данном спектакле, а также эскизы костюмов и декораций. Однако спектакль рижского театра не стал общеэмигрантским событием в 20-е годы потому, что он был поставлен на периферии и его не увидели в эмигрантских «столицах».

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что эмигрантская критика заметила и оценила в конце 20-х – начале 30-х годов пьесу «Дни Турбиных», но оценки часто тенденциозны и попадают в зависимость от особенностей постановки пьесы. Это, в свою очередь, было связано с тем, что сама пьеса опубликована за рубежом не была, а постановки либо были несовершенны, как, например, постановка Русского драматического театра в Париже, либо все же не стали театральным событием, как спектакль Пражской группы МХТ, и потому не имели большого резонанса. Накладывало отпечаток на оценку пьесы и то, что роман «Белая гвардия», который был в основном встречен восторженно в среде эмиграции, удостоился пространных рецензий и расценен был как антисоветский.

Обратимся к пьесе «Зойкина квартира». Одним из первых кратких отзывов на саму пьесу и ее постановку в метрополии был отзыв в газете «Руль» 1927 года: «Зойкина квартира» – «зубастая сатира на «новую жизнь» – и опять сенсация» [20, с. 2]. Но на парижской сцене пьесе явно не повезло: в постановке Нового русского театра (реж. Н. М. Мартов) пьеса прошла незамеченной по причине невысокого уровня самой постановки. Рецензент газеты «Возрождение» Н. Н. Чебышев упрекает то ли автора пьесы, то ли режиссера

в слишком большом количестве действующих лиц: «Такое количество персонажей, естественно, осложнило постановку и отразилось на исполнении некоторых ролей, разученных к тому же недостаточно твердо»; «Пьесу следовало бы сократить на одну треть (это надо понимать буквально) <...> Пример – сцена в прачечной. Она без надобности разрезает первое действие пополам. Из-за этой трехминутной прачечной приходится менять декорацию и пр., и это продлевается в пьесе, идущей в одной и той же комнате» [32, с. 3]. Судя по всему, это претензии все же не к драматургу, а к режиссерам, неумело и в очень ограниченном пространстве пытавшимся воплотить довольно сложное произведение. Рецензент газеты «Дни» за подписью К. П. называет «Зойкину квартиру» «безобидной пьесой, а о самой постановке пишет следующее: «Играли «честно», в простом натуралистическом тоне, с некоторыми изысками в области срепетовки»; «В пьесе, написанной не без изящества, под явным влиянием мастеров старой школы и с налетом, к сожалению, протопоповщины («Рабыни веселья») – много хороших ролей...» [25, с. 3]. Уже упомянутый С. М. Волконский в «Последних новостях» указывает на «отсутствие обличительной сатиры» в «слишком длинной пьесе», а также упрекает автора в изображении «удручающих картин гнусного цинизма» [5, с. 3]. Вот что он пишет: «... я ни разу не почувствовал за стенами «зойкиной квартиры» присутствия этой атмосферы жестокости, которая ощущается в малейших подробностях тамошнего житья: не ощутил ни того хронического ужаса, который разлит в воздухе, живет в измученных усталых лицах, заставляет вздрагивать при каждом звонке, ни того оскорбительного издевательства, которое врывается в каждую дверь» [Там же]. Но вряд ли этот отзыв о пьесе можно считать абсолютно объективным, если из предыдущей рецензии мы знаем, что актеры даже роли знали нетвердо. К тому же, безусловно, не того ждали представители эмиграции от литературы и театра: они ждали показа героической трагедии, а им показывали веселый фарс, гротескное изображение советской действительности. А трагический подтекст «Зойкиной квартиры» с лейтмотивом «В Париж!» был совсем непонятен и постановщикам, и зрителям – для этого надо было жить в реальности Советской России. Более того, Волконский завершает статью вопросом, как же автор пьесы мог не заметить «тех великих страдальцев, которые не пользовались окружающими условиями в целях обмана и наживы, а, напротив, несмотря на условия, среди удручающей нищеты вели духовную работу, несли светильник духа до той поры, когда горе, голод, холод или расстрел не выбивали светильника из рук» [Там же]. В принципе эти требования показа героизма красных или белых и обвинение в том, что автор смеется вместо того, чтобы восторгаться и плакать, были типичны и для советской критики и публицистики. Сатирический талант Булгакова пришелся не ко двору и у эмигрантов, и у советских критиков-идеологов: особенности его таланта не соответствовали социальному заказу. Но все же отзыв Волконского, повторимся, был на не слишком удачную постановку; упомянем также, что вообще отзывов было крайне мало. Приходится признать, что для парижского зрителя 20-х годов «Зойкина квартира» осталась практически неизвестной.

Другое дело – постановка уже упомянутого Театра русской драмы в Риге. В Риге было довольно много кратких откликов на удачную постановку Р. А. Унгерна. Но Рига не являлась таким крупнейшим духовным центром эмиграции, как Париж или даже Белград, поэтому в «эмигрантских столицах» эту постановку не увидели. Серьезным отзывом на эту постановку надо признать рецензию Д. В. Философова в газете «За свободу» – пьеса Булгакова названа трагифарсом, подробно разобрана игра исполнителей, подчеркнута, что в пьесе изображена подлинная жизнь СССР, и в этом смысле пьеса – бесценный источник [28, с. 3-5]. Обращает на себя внимание и заметка уже упомянутого Д. А. Кагана – он пишет об удачном распределении ролей, о тоне спектакля – «фарсовом, веселом» [11, с. 3]. Любопытна также трактовка пьесы самим Р. А. Унгерном. Он отмечает чеховские мотивы и в «Днях Турбиных», и в «Зойкиной квартире», говорит о стилистической близости «Зойкиной квартиры» и «Дьяволиады», а также применяет к самой пьесе и к постановке термин «звонящий гротеск» [26, с. 6].

В 1930 году спектакль «Зойкина квартира» был поставлен также как бенефисный к 20-летию актерской деятельности О. И. Рунича. Видимо, это была довольно удачная постановка, но, поскольку представление было разовым, мы опустим здесь отзывы на него.

Наконец, пьеса «Багровый остров», как мы упоминали, за рубежом не ставилась. Существуют только отзывы на советскую постановку в Камерном театре (реж. А. Я. Таиров) в 1928 году. В основном отзывы сводятся к пересказу содержания. В газете «Руль» за 1928 год в обзоре «Литература и театр» без подписи размещена статья об этой постановке и о самой пьесе Булгакова. Упомянуто недовольство советской критики этой пьесой, политический акцент сделан на содержании пьесы: «В том, как автор обрисовывает борьбу краснокожих с «белыми арапами», есть свой привкус. Масса краснокожих выведена безголовым стадом, ордой дикарей, которую легко купить дешевой приманкой» [14, с. 3]. Высказывания о сатире на советскую цензуру в пьесе и пересказ самой пьесы были и в американских газетах [22, с. 1], и в болгарских [15, с. 4], и в парижских [33, с. 4]. Но все они сводятся к пересказу содержания, замечаниям об обличительной антицензурной направленности пьесы и о сатирическом изображении «мистического трепета» перед шаржированным образом главы репертуарной комиссии. Таким образом, все заметки о «Багровом острове» носят информационный характер.

Итак, подводя итог, следует сказать, что наиболее подробных оценок в эмигрантской критике удостоилась пьеса «Дни Турбиных», что совершенно закономерно. Но отзывов о самой пьесе довольно мало, по большей части, есть рецензии на постановки. Эти отзывы и рецензии носят субъективный характер, зависят от политической ангажированности авторов рецензий, а отзывы на постановки находятся в непосредственной связи с качеством постановки, часто неудовлетворительным, а также от эстетического уровня самой

рецензии. Однако безусловно, что само «изучение рецепции критиков и критики» [13, с. 83] совершенно необходимо как для воссоздания социокультурной жизни эмиграции, так и для понимания особенностей литературного процесса данной эпохи.

Дальнейшее исследование данного вопроса целесообразно проводить в архивах, где хранятся документы, касающиеся постановок пьес Булгакова (архив руководителей Пражской группы МХТ, архивы в Риге и др.); таким образом, можно будет составить реальное представление о качестве и своеобразии самих постановок данных пьес Булгакова в среде русского зарубежья.

Список литературы

1. **Брешко-Брешковский Н. Н.** Мимоходом / Старый петербуржец // Новое время. 1929. № 2354. С. 3.
2. **Васильев В. В.** Россия и славянство // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940 / гл. ред. А. Н. Николюкин; редкол.: Н. А. Богомолов и др.: в 4-х т. М.: ИНИОН, 1993-2003. Т. 2. Ч. 1. С. 218-226.
3. **Вебер Е. С.** Причина одного недоразумения // За свободу. 1931. № 301. С. 3.
4. **Волконский С. М.** Гастроли Пражан. «Белая гвардия» // Последние новости. 1931. № 3850. С. 3.
5. **Волконский С. М.** Новый русский театр // Последние новости. 1928. № 2491. С. 3.
6. **Гиппиус З. Н.** Литературная летопись / Гулливер // Возрождение. 1928. № 1444. С. 3.
7. **Даватц В. Х.** Пьеса для русских. К постановке «Дней Турбиных» // Россия и славянство. 1931. № 110. С. 6-7.
8. **Жарновский И. И.** Будни советского театра // Возрождение. 1928. № 1050. С. 2-3.
9. **Жарновский И. И.** Метаморфозы советского театра // Последние новости. 1927. № 2313. С. 2.
10. **Каган Д. А.** «Белая гвардия» / Скиф // Эхо. 1928. № 127. С. 3.
11. **Каган Д. А.** «Зойкина квартира» в постановке Рижской драмы // Эхо. 1928. № 127. С. 3.
12. **«Контрреволюция» в Художественном театре** // Дни. 1926. № 232. С. 2.
13. **Крылов В. Н.** Проблемы историко-функционального изучения критики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2. С. 81-84.
14. **Литература и театр** // Печать // Руль. 1928. № 2461. С. 3-4.
15. **Московские театры** // Голос. 1929. № 14. С. 4.
16. **Оречкин Б. С.** На премьере «Белой гвардии» // Сегодня вечером. 1927. № 224. С. 5-6.
17. **Петрова Т. Г.** Последние новости // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940 / гл. ред. А. Н. Николюкин; редкол.: Н. А. Богомолов и др.: в 4-х т. М.: ИНИОН, 1993-2003. Т. 2. Ч. 1. С. 189-201.
18. **Печать [Обзор прессы]** // Руль. 1927. № 1858. С. 2.
19. **Пильский П. М.** «Белая гвардия» Булгакова и гнев большевиков // Сегодня. 1927. № 240. С. 2.
20. **Письма из Москвы: Победа Станиславского над Мейерхольдом** // Руль. 1927. № 1945. С. 2.
21. **Преступление МХАТ-а** // Последние новости. 1926. № 2038. С. 2-3.
22. **Пьеса-сатира автора «Дней Турбиных»: драмы-агитки: Москва** // Новое русское слово. 1928. № 5804. С. 1.
23. **Речь В. Х. Даватца на диспуте по поводу пьесы «Дни Турбиных» 4 марта 1929 года** // Новое время. 1929. № 2352. С. 2-3.
24. **Рыбинский Н.** Суд над днями Турбиных // Новое время. 1929. № 2352. С. 3-4.
25. **Театральные заметки: 1. Зойкина квартира** // Дни. 1928. № 1307. С. 3.
26. **Унгерн Р. А.** Режиссер Русской Драмы Р. А. Унгерн о «Зойкиной квартире» // Сегодня вечером. 1927. № 267. С. 6.
27. **Унковский В. Н.** Дни Турбиных и один переворот: (от нашего парижского корреспондента) // Рассвет. 1928. № 77. С. 3-4.
28. **Философов Д. В.** Послесловие: [К гастролям рижского театра Русской драмы: «Зойкина квартира М. Булгакова и «Человек с портфелем А. Файко] // За свободу. 1930. № 159. С. 3-5.
29. **Ходасевич В.** Смысл и судьба «Белой гвардии» // Возрождение. 1931. № 2340. С. 3.
30. **Петлин М.** «Гражданская война в литературе» // Современные записки. 1927. № XXX. С. 514-517.
31. **Чебышев Н. Н.** «Белая гвардия» у художественников // Возрождение. 1931. № 2318. С. 3.
32. **Чебышев Н. Н.** «Зойкина квартира»: трагикомедия из быта соврем. Москвы, в 4-х д. М. Булгакова / Н. Ч. // Возрождение. 1928. № 962. С. 3.
33. **Чем живы советские театры** // Россия и славянство. 1929. № 12. С. 4.
34. **Штейфон Б.** О Пьесе Булгакова «Дни Турбиных» // Новое время. 1929. № 235. С. 2.

ON EVALUATION OF M. A. BULGAKOV'S DRAMA IN EMIGRANT CRITICISM OF THE END OF THE 20S

Kochergina Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philology
 State Budget Institution Education Center № 1239 in Moscow
 irepismo@gmail.com

The article is devoted to the critical reviews of M. A. Bulgakov's plays staging among the Russian emigration of the end of the 20s. The reasons of ideological bias of these articles, as well as the underestimation of Bulgakov's drama by the Russian foreign countries are studied. It is concluded that those reasons were the insignificant aesthetic value of performances, the unavailability of high-quality performances to a wide audience in exile, and a large number of non-professional critics.

Key words and phrases: emigrant criticism; Russian foreign countries; M. A. Bulgakov's drama; periodicals; theater.